

УДК 001:930 (470 Крым)Деревицкий

Непомнящий А.А.

Перипетии судьбы российского профессора: неизвестные сюжеты биографии А.Н. Деревницкого

Непомнящий Андрей Анатольевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой исторического регионоведения и краеведения Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, заслуженный деятель науки и техники Автономной Республики Крым (Симферополь)

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-4133-0124>

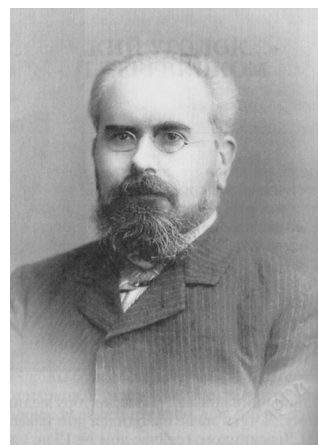
E-mail: andrey-a-nepomnyashchy@j-spacetime.com; dr.aan@mail.

На основе неизвестных документов, выявленных автором в архивах Санкт-Петербурга, Киева, Одессы, а также бумаг ученого, переданных в 2016 г. в Музей истории Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, восстановлены неизвестные нюансы и перипетии жизненного пути крупного ученого – филолога-классика Алексея Николаевича Деревницкого (1859–1943), сыгравшего ключевую роль в становлении высшей школы в Крыму в 1918–1920 гг.

Ключевые слова: А.Н. Деревницкий; классическая филология; Таврический университет; Восточное отделение; профессорская корпорация.

В начале XX в. судьба привела в Крым одного из крупных российских ученых конца XIX – первой трети XX столетия, специалиста в области античной филологии и древнегреческой литературы, искусствоведа Алексея Николаевича Деревницкого (1859–1943). В тяжелые годы революционной смуты он взял на себя нелегкие обязанности первого декана историко-филологического факультета Таврического университета. Наиболее обстоятельная из прижизненных биографий А.Н. Деревницкого, подготовленная филологом-классиком, историком Древнего Рима Иваном Вячеславовичем Нетушилом¹, хронологически обрывается началом XX в. Отдельные сюжеты вклада профессора в развитие исторического крымоведения получили освещение только в последние годы². Восполнить имеющиеся пробелы помогли документы архивов и музейных фондов Санкт-Петербурга, Одессы, Киева и Ялты. В августе 2016 г. состоялась передача личного архива и библиотеки ученого, которые с еще довоенного времени чудом сохранились в его доме в Ялте, Музею истории Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Уникальные источники, впервые позволяют по-новому представить образ российского интеллигента в эпоху смены политической системы, восстановить условия деятельности ученой корпорации Крыма 20-х годов прошлого столетия.

О дате и месте рождения будущего ученого в научной литературе имеются разночтения. Ранее считалось, что Алексей Николаевич Деревницкий родился 9 (по другим данным, – 12) марта 1859 г.³ в семье

Алексей Николаевич Деревницкий
(1859–1943)

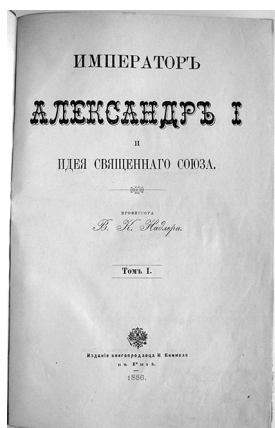
¹ Нетушил И.В. Деревницкий Алексей Николаевич // Историко-филологический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905) / Под ред. М.Г. Халанского и Д.И. Багалея. Харьков, 1908. Отд. 2: Биографический словарь профессоров и преподавателей. С. 212–215.

² Непомнящий А.А. Забугий подвижник освітнянського краєзнавства: Олексій Деревницкий // Краєзнавство. 2011. № 3. С. 99–105; Он же. Деревницкий: неизвестные страницы биографии // Університети = Universitates. Харків, 2013. № 4. С. 54–62.

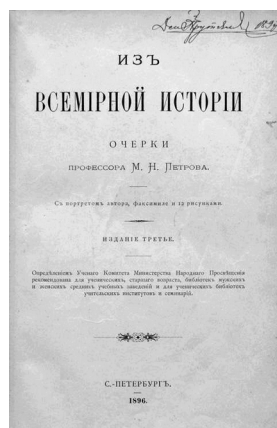
³ Избаш Т.О. Деревницкий Олексій Миколайович // Професори Одеського (Новоросійського) університету: біографічний словник. 2-е вид.: У 4 т. Т. 1: Ректори. Одеса: Астропринт, 2005. С. 44–48.

Василий Карлович Надлер (1840–1894), историк, профессор Харьковского Императорского, затем Новороссийского университетов

Титульный лист первого тома главного труда В.К. Надлера «Император Александр I и идея Священного Союза» (Рига, 1886)

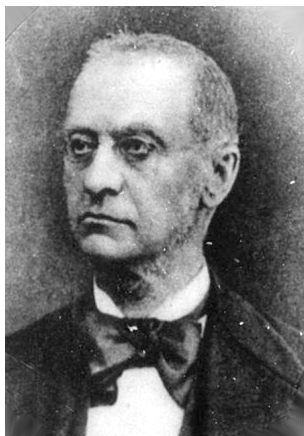

Титульный лист очерков «Из всемирной истории» (СПб., 1896) М.Н. Петрова

Михаил Назарович Петров (1826–1887), историк, профессор Харьковского университета

ассессора Полтавского губернского правления¹. Выявленные нами в фонде «Комиссия «Наука в России» (1916–1923); Комиссия «Наука и ее работники в пределах СССР» (1924–1930); Комиссия «Наука и научные работники СССР» (1930–1932); Комитет учета научных работников и изучения научных сил СССР (1932–1934)» Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук биографические документы А.Н. Деревницкого оказались более информативны. Из собственноручно заполненной «доктором греческой словесности, профессором Крымского педагогического института (бывшего Таврического университета)» анкеты узнаем, что он родился 8 марта 1859 г. в Харькове². Важнейшим биографическим источником является подробная автобиография А.Н. Деревницкого (датирована 1927 г.), содержащаяся в этом же архивном деле³. Детство будущего ученого прошло в Харькове и Белгороде, где он обучался в гимназиях. Курс среднего образования юноша окончил с Золотой медалью. Став студентом историко-филологического факультета Харьковского университета, он избрал основной специальностью классическую филологию, а специализацией – греческую словесность. Среди учителей были известные ученые – В.К. Надлер и М.Н. Петров. Выдающиеся способности А.Н. Деревницкого проявились еще в студенческие годы. В 1883 г. руководство университета наградило его Золотой медалью за творческую работу «Следы восточного влияния в религиозных представлениях греков».

Осий Иванович Пеховский (1815–1891), филолог, педагог, профессор Московского, затем Харьковского университетов

В 1884 г. А.Н. Деревницкий окончил университет со степенью кандидата и был оставлен при этом вузе стипендиатом для двухгодичного приготовления к профессорскому званию по предмету греческой словесности. Его научным наставником был известный ученый-энциклопедист Осип Иванович Пеховский (1815–1891). Как отмечал А.Н. Деревницкий, его учитель «не был узким специалистом. Он отличался редкой любознательностью и широким энциклопедическим образованием. Начитанность его была огромной»⁴. В некрологе, посвященном своему наставнику, А.Н. Деревницкий с благодарностью вспоминал о благотворном влиянии, которое О.И. Пеховский оказал на его становление как ученого.

Еще до защиты магистерской диссертации по ходатайству декана историко-филологического факультета Харьковского университета Василия Карловича Надлера А.И. Деревницкий был назначен приват-доцентом Харьковского университета (утвержден 31 января 1887 г.). Немногие университетские преподаватели в России удостоивались данной должности в столь молодом возрасте, причем, не имея магистерской степени. Так коллеги по службе выразили уважение к дарованиям и степени подготовки молодого магистранта. С осеннего семестра 1887 г. А.Н. Деревницкому было поручено

¹ Институт русской литературы (Пушкинский дом) РАН. Ф. 377. Оп. 7. № 1092.

² Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПбФАРН). Ф. 155. Оп. 2. Д. 217. Л. 58.

³ Там же. Ф. 155. Оп. 2. Д. 217. Л. 59–60.

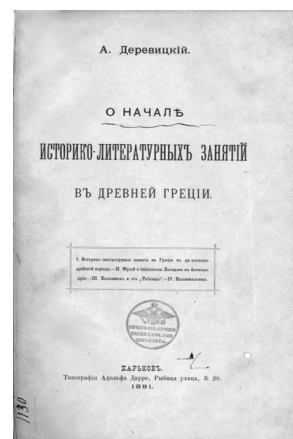
⁴ Деревницкий А. О.И. Пеховский: некролог // Филологическое обозрение. 1891. Т. 1. № 2. С. 215.

чтение обязательных курсов по предметам классической философии, а также по вакантной в то время кафедре истории и теории искусств¹.

Диссертацию на степень магистра «Гомерические гимны: анализ памятника в связи с историей его изучения» А.Н. Деревницкий защитил в Санкт-Петербургском университете (утвержден 4 декабря 1889 г.). Степень доктора греческой словесности Алексей Николаевич получил от совета Харьковского университета 19 декабря 1891 г., за диссертацию «О начале историко-литературных занятий в древней Греции»². Уже в те годы в научной литературе творчество филолога оценивалось как «серьезные научные труды специалиста»³.

17 июня 1892 г. А.Н. Деревницкий был утвержден экстраординарным профессором Харьковского университета. Читаемые им курсы по истории греческой литературы, истории искусств и истории древних народов отличались умением интересно преподнести обширный фактический материал и всегда собирали большие аудитории. Кроме того, профессор читал и ряд специальных курсов по теории и истории искусства: «История христианского искусства», «История искусства древних народов», «История итальянской живописи XV–XVII веков».

По своим научным взглядам А.Н. Деревницкий принадлежал к историко-литературному, культурно-историческому направлению в российской классической филологии. Доминирующим направлением его научно-исследовательских разработок было изучение древнегреческой истории и филологии. Кроме этого он рассматривал вопросы этнических, философских и религиозных представлений в Древнем мире, историю античного и раннехристианского искусства и литературы.

Титульный лист диссертации А.Н. Деревницкого «О начале историко-литературных занятий в древней Греции» (Харьков, 1891)

Харьковский (слева) и Новороссийский (справа) Императорские университеты. Почтовые открытки конца XIX – начала XX вв.

В августе 1893 г. Алексея Николаевича в связи с его ходатайством переводят в Новороссийский университет, где он занял должность профессора по кафедре классической филологии. Ученый разработал и читал в Одессе цикл курсов по классической филологии «История римского периода греческой литературы», «Гомеровские гимны», «История греческого эпоса», «История древнегреческого театра», «Древнегреческие и византийские историко-литературные сочинения», «Греческие сценические древности», «История греческого романа»⁴.

Научно-литературная работа ученого в Одессе продолжалась, но уже не в столь обширных размерах, как это было в харьковский период (1885–1893). В Новороссийском университете центр тяжести его деятельности переместился на административную занятость. 25 ноября 1894 г. А.Н. Деревницкий был назначен деканом историко-филологического факультета Новороссийского университета⁵, а в

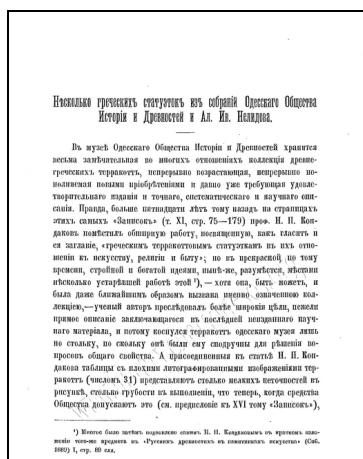
¹ Русская интеллигенция: автобиографии и биобиблиографические документы в собрании С.А. Венгерова: аннотированный указатель / Под ред. В.А. Мыслякова: В 2 т. Т. 1. СПб.: Наука, 2001. С. 366–367.

² Историческая хроника // Историческое обозрение: Сборник Исторического общества при императорском Санкт-Петербургском университете. СПб., 1892. Т. 4. С. 344; Харківський національний університет ім. В.Н. Каразіна за 200 років / Гол. ред. В.С. Бакіров. Харків: Фоліо, 2004. С. 251.

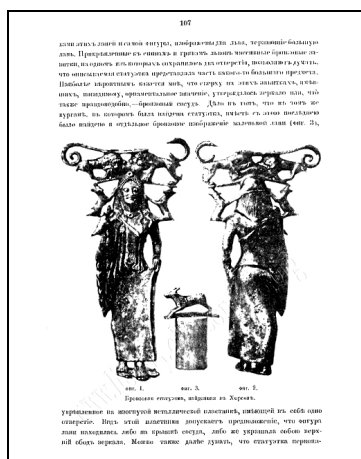
³ Зеленогорский Ф. [Рецензия на кн.: Деревницкий А.Н. О начале историко-литературных занятий в древней Греции. Харьков, 1891. 226, 5 с.] // Журнал Министерства народного просвещения. 1892. № 4 Отд. 2. С. 406–416.

⁴ Государственный архив Одесской области (ГАОО). Ф. 45. Оп. 8 (1894 г.). Д. 61.

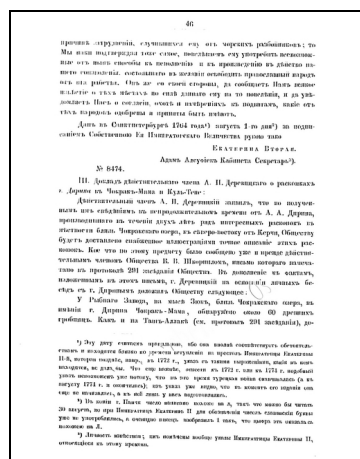
⁵ Там же. Д. 16. Л. 257–259.

Первая страница работы А.Н. Деревницкого «Несколько греческих статуэток из собрания Одесского общества истории и древностей и Ал.Ив. Нелидова» (Записки Одесского Общества Истории и Древностей. 1895. Т. 18. С. 203–250)

Страница доклада А.Н. Деревницкого «О бронзовой статуэтке, найденной при недавних раскопках в Херсоне, с рисунком» (Записки Одесского Общества Истории и Древностей. 1896. Т. 19. Отд. IV. С. 104–112)

Первая страница доклада А.Н. Деревницкого «О раскопках г. Дирина в Чокрак-Мама и Куль-Тепе» (Записки Одесского Общества Истории и Древностей. 1896. Т. 19. Отд. IV. С. 46–50)

1899 г. эти его служебные обязанности было продлены¹. Новороссийский край, вместе с тем, давал и благодатную почву для углубленных исследований по его специальности в области истории древнегреческих поселений и древнегреческой филологии. В течение 1895–1896 гг. Алексей Николаевич совершил несколько научных поездок в крупнейшие европейские музеи и библиотеки, где работал с литературой по античному периоду Северного Причерноморья, разрабатывал курс лекций по истории искусства². 14 декабря 1893 г. он стал действительным членом Одесского общества истории и древностей³ – самого представительного из существовавших на юге страны содружества краеведов. Естественным был все больше проявлявшийся в это время интерес ученого к древней истории Тавриды.

На страницах «Записок Одесского общества истории и древностей» печатались научные сообщения Деревницкого, связанные с изучением античных древностей в Крыму. В исследовании «Несколько греческих статуэток из собрания Одесского общества истории и древностей и Ал.Ив. Нелидова»⁴ историк остановился, в частности, на датировке греческих статуэток из собраний известного коллекционера – посла Российской империи в Константинополе, инициатора создания там Русского археологического института Алексея Ивановича Нелидова, найденных при раскопках Пантикапея. Работа вызвала живой интерес среди коллег А.Н. Деревницкого и получила их высокую оценку⁵. В докладе «О раскопках г. Дирина в Чокрак-Мама и Куль-Тепе» ученый ознакомил членов Общества с информацией, переданной ему хранителем Мелек-Чесменского кургана в Керчи археологом Александром Александровичем Дириным (ум. 1940 г.), производившим исследования древних городов Боспорского царства⁶.

На протяжении десяти лет исследователь собирал материал для новогреческо-русского словаря, который был издан в Лейпциге в соавторстве с С. Пападимитриу⁷. Источником сбора фольклорных оборотов стали и греки Крыма. Издание получило заслуженно высокую награду современников, в частности Академии наук, и в 1908 г. было удостоено премии А.М. Кожевникова⁸.

¹ Там же. Оп. 8 (1899 г.). Д. 16. Л. 43.

² Там же. Оп. 8 (1894 г.). Д. 26. Л. 39, 41–42, 84, 134, 212; Оп. 8 (1896 г.). Д. 26. Л. 187; Формулярный список о службе профессора Алексея Николаевича Деревницкого // Крымский архив. 2000. № 6. С. 100–103.

³ ГАОО. Ф. 93. Оп. 1. Д. 121. Л. 19.

⁴ Деревницкий А. Несколько греческих статуэток из собраний Одесского общества истории и древностей и Ал. Ив. Нелидова // Записки Одесского общества истории и древностей. 1895. Т. 18. С. 203–250.

⁵ Аппельрот В.Г. [Рецензия на: Деревницкий А. Несколько статуэток из собраний Одесского общества истории и древностей и Ал.Ив. Нелидова // Записки Одесского общества истории и древностей. 1895. Т. 18. С. 203–250] // Филологическое обозрение. 1895. Т. 9. Отд. 2. С. 95–97.

⁶ Деревницкий А. О раскопках г. Дирина в Чокрак-Мама и Куль-Тепе // Записки Одесского общества истории и древностей. 1896. Т. 19. Отд. 3. С. 46–51.

⁷ Деревницкий А., Пападимитриу С. Карманный словарь новогреческого и русского языков. Ч. 1: Русско-греческий. Лейпциг, 1905. Пападимитриу Синодий Дмитриевич (1856–?) – писатель, филолог, профессор Новороссийского университета по кафедре византийской литературы. (Прим. ред.).

⁸ Ялтинский историко-литературный музей. Фонды. Кп. 39598. Д. 5060. Л. 1.

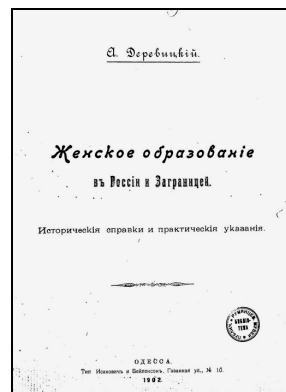
А.Н. Деревницкий стал автором исследований по истории народного образования в России и за границей¹. В фонде Канцелярии попечителя Одесского учебного округа в Государственном архиве Одесской области сохранились его докладные записки «О реформе средней школы в России» (1899)², «О причинах студенческих волнений и мерах их устранения» (1899)³.

Реформационные новации Алексея Николаевича нашли поддержку в Министерстве народного просвещения. В 1901 г. А.Н. Деревницкий был назначен председателем историко-философской испытательной комиссии Санкт-Петербургского университета⁴. 1 апреля 1903 г. ученый занял пост ректора Новороссийского университета. Ректорство А.Н. Деревницкого пришлось на время революционного подъема в стране. Новый руководитель вуза ввязался в борьбу против революционно-демократического движения в вузе. В университете в этот период разразилась дискуссия между так называемыми «академистами» – членами Академического союза, которые выступали с лозунгами «Университет для науки», «Наука прежде всего», и «политиками», которые считали нужным вести борьбу за усовершенствование системы народного образования, усиление автономии университета с целью изменения политической системы в стране. А.Н. Деревницкий поддерживал «академистов». Действия ректора вызвали резкое недовольство основной массы студенчества и у большинства профессоров. Уже 10 сентября 1905 г. Советом Новороссийского университета был избран новый ректор – Иван Михайлович Занчевский. Дальнейшая карьера Алексея Николаевича складывалась по ведомству Министерства народного просвещения. Осенью 1905 г. он назначается попечителем Казанского учебного округа. Именно в годы его руководством учебным округом в большей части районов было введено начальное образование, открыто много классических школ, реальных училищ, прогимназий и гимназий для девушек, ремесленных школ. Благодаря заботам А.Н. Деревницкого был открыт Саратовский университет. Особое внимание уделял попечитель просвещению нерусских народов края. Под его патронатом была создана комиссия для переводов и издания на языках национальных окраин книг и учебников на наречиях местных народов. 31 декабря 1911 г. вышел указ о перемещении А.Н. Деревницкого попечителем Киевского учебного округа⁵. Вал административных дел, конечно, мешал ему продолжать углубленно заниматься научными исследованиями. В письме к профессору Новороссийского университета, историку Ивану Андреевичу Линниченко ученый сетовал:

«...мои мечты – сосредоточиться на какой-нибудь большой работе <...> плохо осуществляются»⁶.

Все эти годы Алексей Николаевич не терял связи с Крымом и местными научными деятелями. Постепенно возникла мысль о приобретении тут дачи. 25 октября 1907 г. он купил землю в Ялте. В тот же день на участке было начато строительство дома по проекту инженера Н.Г. Тарасова. Этот красивый особняк (дом № 15 по Загородной улице) сохранился.

После февральских событий 1917 г. в Петрограде Алексей Николаевич вышел в отставку и перебрался в Ялту. В это время, особенно с конца 1917-го и в последующие годы в Крыму наблюдался приток интеллигенции из разных регионов России. Это обстоятельство стало решающим в предыстории создания первого высшего учебного заведения на полуострове.

Титульный лист работы А.Н. Деревницкого «Женское образование в России и за границей: Исторические справки и практические указания» (Одесса, 1902)

Иван Михайлович Занчевский (1861–1928), математик, механик, профессор (впоследствии ректор) Новороссийского университета

Иван Андреевич Линниченко (1857–1926), историк, славист, археолог, педагог, член-корреспондент Санкт-Петербургской Академии наук

¹ Деревницкий А.Н. Женское образование в России и за границей: историческая справка и практические указания. Одесса, 1902.

² ГАОО. Ф. 42. Оп. 35. Д. 1745. Л. 121–126.

³ Там же. Д. 353. Л. 57–62.

⁴ Там же. Ф. 45. Оп. 8 (1901 г.). Д. 26. Л. 76.

⁵ Спасский А.Н. Чествование бывшего попечителя Казанского учебного округа тайного советника А.Н. Деревницкого, устроенное в г. Казани его бывшими сослуживцами по округу в январе – апреле 1912 г. Казань, 1912.

⁶ ГАОО. Ф. 153. Оп. 1. Д. 291. Л. 1–2.

Здание дворянского театра в Симферополе, где состоялось открытие университета в 1918 г. (слева) и один из его учебных корпусов в Ливадии (справа)

А.Н. Деревницкий принял активное участие в организации будущего Таврического университета, а на первых порах – Филиального отделения Университета Святого Владимира в 1918 г.¹ В «Автобиографии» переезд в Крым отражен немногословно:

«...по болезни вышел в отставку и поселился в мае 1917 г. на жительство в Крыму. В 1918 г., оправившись от болезни, принял участие в

организации Крымского университета в качестве филиального отделения Киевского университета»².

Интересные данные, позволяющие более подробно осветить эти события, содержит служебная записка декана историко-филологического факультета Университета Св. Владимира Николая Михайловича Бубнова (1858–1943) ректору этого вуза Евгению Васильевичу Спекторскому (1857–1951), датированная 2 октября 1918 г. Она сохранилась в архивном фонде Университета Св. Владимира. Приводим выдержки из нее:

«Крымским правительством 3 сентября 1918 г. опубликован закон об учреждении в Симферополе государственного университета в составе пяти факультетов, в число коих входит историко-филологический. <...>

Принимая в соображение, что на историко-филологический факультет Таврического университета принято уже немногим менее 200 человек и что открытие торжественное университета предполагено на 15 октября текущего года, что филологический факультет Таврического университета пока не имеет ни одного преподавателя, и что киевские преподаватели не могут в октябре приступить к чтению лекций в Симферополе, профессора Бубнов и Ардашев, делегаты филологического факультета Унив[ерситета] Св. Владимира, находившиеся в Крыму, <...> вполне ознакомившиеся с местными обстоятельствами и потребностями увидели необходимость воспользоваться местными силами <...>, действуя в данном случае не только в контакте с членами совета Таврического Университета, но даже и исполняя их желание. Путем переговоров, начатых ими с разного рода лицами, на основании предложений со стороны этих лиц, отчасти же (напр[имер] для А.И. Маркевича) по собственной инициативе, профессора Ардашев и Бубнов выяснили возможность и желательность иметь сейчас же в Крыму в Симферополе в качестве преподавателей на историко-филологическом факультете следующих лиц:

1. в качестве ординарного профессора А.Н. Деревницкого, доктора греческой словесности, бывшего профессора Харьковского и Новороссийского университетов, известного своими трудами по классической филологии, древней истории и искусству, и даже, что особенно ценно для Крыма, по новогреческому языку...»³.

Сохранилось прошение доктора греческой словесности Алексея Николаевича Деревницкого о приеме на работу в филиальное отделение Киевского университета в Ялте:

«В виду открытия в Крыму в предстоящем 1918/1919 учебном году при филиальном отделении Киевского Университета Св. Владимира приема студентов на историко-филологический факультет, я имею честь просить Факультет о зачислении меня приват-доцентом по кафедре классической филологии с предоставлением мне права по месту моего жительства читать лекции именно на этом отделении»⁴.

К прошению прилагалась автобиография и список основных публикаций историка. Из настоящего документа, написанного 29 июля 1918 г., явствует, что в это время Алексей Николаевич проживал в собственном доме по Загородной улице в Ялте⁵.

В октябре 1918 г. был образован историко-филологический факультет Таврического университета,

¹ Непомнящий А.А. Основание Таврического университета // Alma Mater: Университет Св. Володимира напередодні та в добу Української революції, 1917–1920: Матеріали, документи, спогади: У 3 кн. Кн. 2: Университет Св. Володимира за доби Української Центральної Ради та Гетьманату Павла Скоропадського. Київ, Прайм, 2001. С. 341–342; Он же. Арсений Маркевич в Таврическом университете: К 150-летию со дня рождения ученого // Историческое наследие Крыма. 2005. № 9. С. 148–154.

² СПбФАРАН. Ф. 155. Оп.. 2. Д.. 217. Л. 59 об.

³ Государственный архив города Киева. Ф. 16. Оп.. 479. Д.. 87. Л. 1–2.

⁴ Там же. Л. 14–15.

⁵ Там же. Л. 15.

где имелось 16 штатных профессорских должностей. Первым его деканом был избран Алексей Николаевич, имевший солидный опыт административной работы на разных должностях. В составе специальной комиссии, вместе с известным археологом Сергеем Степановичем Дложевским (1889–1930) А.Н. Деревницкий разрабатывал учебные планы для факультета. В течение 1918–1920 гг. историко-филологический являлся самым крупным факультетом Таврического университета. Число обучавшихся там студентов составляло более половины всех учащихся в вузе. Алексей Николаевич читал здесь курсы по западно-европейской литературе¹, по истории искусств². Хотя в Крыму и было сконцентрировано большое количество крупных ученых, далеко не все курсы были обеспечены преподавателями. А.Н. Деревницкий при непосредственной помощи Арсения Ивановича Маркевича, который состоял в личной переписке практически со всеми отечественными учеными, занимавшимися историческим краеведением Крыма, вел подбор кадров. В 1927 г. в «Автобиографии» Деревницкий констатировал:

«По открытии Крымского (тогда именовавшемся Таврическим) Университета, занял в нем кафедру всеобщей истории (древностей), а также читал лекции по истории искусств и античных литератур, в первые три года существования университета, состоял деканом историко-филологического факультета»³.

Одновременно с административной и преподавательской работой в Таврическом университете А.Н. Деревницкий выполнял обязанности председателя Крымского областного архивного управления по городу Красноармейску (так была переименована Ялта в революционные годы)⁴, а также осматривал книги и рукописи из частных имений Южного берега Крыма в ходе реквизиций. В этой должности он немало поспособствовал не только сохранению книжных раритетов в Центральной ялтинской библиотеке, но и для пополнения библиотеки Таврического университета⁵. В «Автобиографии» Алексей Николаевич вспоминал:

«В 1921 г., продолжая оставаться профессором Университета и в качестве председателя Библиотечного комитета, работал над созданием и организацией университетской Фундаментальной библиотеки, выполнял также целый ряд специальных поручений Крымнаркомпроса: был консультантом Ялтинской Центральной библиотеки, Членом Симферопольского Областного архива, представителем Областного архивного управления в г. Ялте, членом КрымОХРИСа, лектором при санаториях Ялтинского Райкурупа и др.»⁶.

Алексей Николаевич активно включился в работу старейшего и авторитетнейшего местного союза краеведов – Таврической ученой архивной комиссии. Важной его краеведческой публикацией является напечатанный на страницах «Известий» Комиссии некролог видному исследователю Крыма, профессору Университета Св. Владимира Юлиану Андреевичу Кулаковскому⁷. На заседаниях Комиссии, кроме сообщения о научной деятельности Ю.А. Кулаковского, А.Н. Деревницкий выступил с докладами, посвященными памяти известных ученых-крымоведов – Александра Львовича Бертье-Делагарда, в котором остановился на его участии в работе Одесского общества истории и древностей (22 марта 1920), Эрнеста Романовича фон-Штерна (16 ноября 1924), Алексея Ивановича Соболевского (7 июня 1929).

Деканская служба А.Н. Деревницкого была прекращена в 1920 г. после окончательного установления Советской власти в Крыму и решения Крымского обкома РКП(б) о закрытии историко-филологического факультета. Алексей Николаевич продолжал работу в вузе (с января 1921 г. – Крымский университет, затем, с 1925-го, – Крымский педагогический институт имени товарища М.В. Фрунзе), читал искусствоведческие дисциплины на Восточном факультете (на кафедре мусульманского искусства), преобразованном со временем в Отделение востоковедения Педагогического факультета.

Сергей Степанович Дложевский (1889–1930), археолог, директор Одесского историко-археологического музея (с 1920), председатель Бюро и археологической секции Одесской Комиссии Краеведения (с 1923)

¹ Крымский педагогический институт имени М.В. Фрунзе, 1918–1928 / Крымский пед. ин-т; отв. ред. Г.П. Вейсберг. Симферополь, 1928. С. 10.

² Маркевич А.И. Краткий исторический очерк возникновения Таврического университета // Известия Таврического университета. 1919. Кн. 1. С. 11.

³ СПбФРАН. Ф. 155. Оп. 2. Д. 217. Л. 59 об.

⁴ Ялтинский историко-литературный музей. Фонды. Кп. 39606. Д. 5261.

⁵ Там же. Кп. 39602. Д. 5062.

⁶ Деревницкий А.Н. Ю.А. Кулаковский: некролог // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – Симферополь, 1920. № 57. С. 324–336.

⁷ СПбФРАН. Ф. 155. Оп. 2. Д. 217. Л. 59 об.

Сохранившаяся служебная переписка крымского вуза с московским руководством проливает свет на непростые перипетии трудоустройства А.Н. Деревницкого в университете после окончательного установления советской власти на полуострове и проведения массовых чисток профессорско-преподавательского состава вуза. Место профессора кафедры искусств Востока ему удалось получить не сразу. 20 июля 1922 г. в полученном из Москвы письме на имя ректора Крымского университета (копия была отослана декану Восточного факультета) говорилось:

«Отдел Социально-экономического Образования на основании отношения Секретариата Ак[адемического] центра № 889 сообщает, что Научно-Политическая Секция ГУС в Заседании 30 июня 1922 г. постановила:

Ходатайство Крымского Государственного Университета об утверждении А.Н. Деревницкого профессора Восточного факультета этого Университета по кафедре истории искусств Востока – отклонить, т.к. из представленных материалов не видно, что А.Н. Деревницкий является специалистом в области искусств Востока»¹.

Бекир Вагапович Чобан-заде (1893–1937), крымскотатарский поэт, филолог-торколог. В 1937 репрессирован

Александр Александрович Байков (1870–1946), металлург, химик, действительный член и вице-президент АН СССР

В этой связи чрезвычайно интересна содержащаяся в этом же архивном деле записка профессора Восточного факультета Крымского университета Бекира Вагаповича Чобан-заде (1893–1937), датированная 6 октября 1922 г. и адресованная ректору Крымского университета Александру Александровичу Байкову (1870–1946). Целью ее написания было поддержать утверждение А.Н. Деревницкого на должность профессора кафедры искусств Востока Восточного факультета. А.А. Байков переслал эту записку в Москву. Приводим ее текст:

«Озабочиваясь в качестве представителя культурных интересов татарского населения Крыма наиболее серьезной постановкой преподавания на Восточном факультете Крымского Университета им. т. Фрунзе, я считаю необходимым просить о том, чтобы вопрос об утверждении А.Н. Деревницкого, избранного Восточным факультетом на кафедру истории мусульманского искусства, был вновь возбужден и разрешен в благоприятном смысле.

При этом я нахожу нужным сообщить для представления ГлавПрофОбру следующие соображения. Профессор Деревницкий является старым, опытным и заслуженным работником в области истории искусства вообще и восточного, особенно мусульманского искусства, в частности. Начиная с 1889 г., в течение нескольких лет, он занимал кафедру истории и теории искусства в Харьковском университете, работал по вопросам искусства за границей, между прочим, и в Константинополе, где в 1893 г. занимался в Оттоманском музее и в Картинной галерее дворца Долма-Бахче под руководством известного знатока искусства Тамды-бея и его брата хранителя музея Тамиль-бея. Свои поездки на восток в Малую Азию, Константинополь и Грецию проф. Деревницкий возобновлял и после того неоднократно, а ныне он занимается мусульманской археологией Крыма, татарским орнаментом, древностями Бахчисарая и с 1918 г. читает лекции по истории Востока в Крымском университете. Ему принадлежит большое число печатных работ по искусству, из которых одна была издана в Берлине и премирована Русским Археологическим Обществом.

В последнее время профессор Деревницкий участвовал в создании Восточного музея в г. Ялте и прочел в нем более 40 лекций для посетителей этого музея, – татар, экскурсантов красноармейцев и курортных больных.

Принимая все это во внимание, а равно имея в виду тот научный авторитет и трезвое отношение к делу, которое снискали проф. Деревницкому, расположение и уважение всех местных культурных групп, я от имени Татуправления КрымНаркомпроса прошу Вас, тов. ректор, поддержать в Москве ходатайство об утверждении проф. Деревницкого по кафедре истории мусульманского искусства на Восточном факультете»².

Упомянутый Б.В. Чобан-заде Восточный музей в Ялте стал с 1921 г. важной составной научной деятельности профессора А.Н. Деревницкого. Основными задачами этого культурного учреждения заявлялись собирание и изучение предметов, касающихся истории и этнографии восточных народов. Приоритет отдавался письменным источникам и вещам эпохи Крымского ханства. Восточный музей виделся его учредителям как логическое продолжение существовавшего в Бахчисарае Государственного музея

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-1565. Оп. 3. Д. 192. Л. 15.

² Там же. Л. 24–24 об.

тюрко-татарской культуры, где была представлена только культура мусульман Крыма. Ялтинское же собрание должно было стать последующим этапом в освещении материальной культуры народов Востока, проживающих как на полуострове, так и за пределами Крыма¹. Уже в 1921 г. в Восточном музее оформилось пять отделов: узбекский (Бухарский), среднеазиатский, азербайджанский, персидский и арабский (куда включался и японско-китайский материал). Несмотря на то, что крымскотатарская этнографическая экспозиция в виде «Татарской комнаты» была открыта почти с самого начала функционирования музея, крымскотатарский отдел оформился и был официально заявлен в отчете только с 1925 г.² А.Н. Деревницкий подробно консультировал первого заведующего музеем А. Хатинова. Вместе с ним отбирал материалы для выставок и стационарной экспозиции. Активизация работы по собиранию коллекции и формированию новых выставок проходила при новом заведующем – Иосифе Александровиче Роджеро, который также шаг не делал без консультации с А.Н. Деревницким. Наиболее значимые материалы в музей поступали из фондов КрымОХРИСа (реквизированное имущество дворцов и усадеб Южного берега Крыма, относящиеся к быту народов Востока), а отбором руководил Алексей Николаевич.

Почтовая открытка «Ялта. Восточный музей».
Главлит Кр.АССР. 1920-е гг.

Архивные документы «Коллекции материалов по музейному строительству», отложившиеся в Отделе письменных источников Государственного исторического музея (Москва) содержат отчеты о его деятельности за 1923–1926 гг.³ Там имеется и информация о многочисленных просветительских лекциях для населения, которые читал А.Н. Деревницкий. Из 86 лекций, прочитанных в 1924 – первой половине 1925 гг., большую часть провел именно он. Выделим следующие: «Художественная форма и быт мусульман», «Искусство мусульман, как продукт быта и социально-экономических условий жизни народа», «Быт крымских татар и их художественное творчество»⁴.

Согласно документам, с 16 июня 1922 г. А.Н. Деревницкий возглавил Библиотечный комитет Крымского университета, сменив на этом посту профессора И.А. Линниченко⁵. По воспоминаниям же самого Алексея Николаевича, он занимал это пост уже в 1921 г. (см. выше).

Интересную характеристику научно-педагогической деятельности А.Н. Деревницкого в Крымском университете содержат материалы архивного фонда ГлавПрофОбра, отложившиеся в Государственном архиве Российской Федерации. В частности, в документах дела «Переписка с Крымским университетом об утверждении в должности преподавательского состава, отзывы о научных трудах, сведения о личном составе и ведомости учета тарифных единиц», датированного 1924 г., читаем:

«В исполнение циркулярного распоряжения ГлавПрофОбра от 2-го ноября 1923-го года за № 29372 Президиум Педагогического Факультета Крымского Университета представляет ГлавПрофОбру список всех профессоров и преподавателей Факультета, достигших предельного возраста, и ходатайствует о разрешении всем перечисленным лицам продолжать свою научно-педагогическую деятельность в присвоенном им звании на дальнейшее время по следующим мотивам:

Профессор Алексей Николаевич Деревницкий <...>, будучи совершенно здоровым, в настоящее время читает по поручению Факультета четыре ответственных курса – Введение в изучение искусств в связи с их историей, Историю Первобытной культуры и древних культур, Историю Средневековой культуры, фольклор, в общем 12 часов в неделю, ведет практические занятия со студентами и продолжает лично научно-исследовательскую работу. В составе Факультета нет лица, которому по разносторонности знаний и серьезности исследовательского интереса можно было бы в случае увольнения профессора Деревницкого поручить ведение занятий по указанным выше предметам, которые, в случае выбытия профессора Деревницкого, не могут быть обеспечены. Профессор А.Н. Деревницкий лично также желает продолжать работу в Университете»⁶.

¹ Государственный исторический музей. Отдел письменных источников (ГИМ ОПИ). Ф. 54. Оп. 1. Д. 1008. Л. 107.

² Там же. Л. 89 об.

³ Там же. Л. 88–102.

⁴ ГИМ ОПИ. Ф. 54. Оп. 1. Д. 1008. Л. 91–91 об.

⁵ Деревницкий А.Н., Марков В.М. Отчет о состоянии и деятельности библиотеки Крымского университета с 10 октября 1921 г. по 1 октября 1922 г. / Подг., вступ. ст. В.В. Лавров, В.В. Бобков // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Сер. История. 2005. Т. 18(57), № 1. Спецвыпуск: Историческое краеведение Крыма на рубеже столетий: вопросы истории краеведения и охраны памятников: Сб. научн. трудов в честь 150-летия со дня рождения Арсения Ивановича Маркевича. С. 212–215.

⁶ ГАРФ. Ф. А-1565. Оп. 3. Д. 303. Л. 173.

В «Автобиографии» А.Н. Деревницкий лаконично написал об этом периоде:

«В 1922 г. постановлением Государственного Ученого совета от 14-го октября был утвержден в должности профессора истории искусств на Восточном факультете Крымского Университета и в том же году (предложением от 2 сентября № 4850) был утвержден Коллегией Крымнаркомпроса членом Художественного комитета Академического совета Кр[ымского] Н[ародного] К[омиссариата] П[ро]свещения], а в 1923 г. распоряжением ГлавПрофОбра (от 10 декабря за № 31598) был утвержден в должности профессора кафедры истории искусств Крымского Института Специальных Культур с оставлением в должности профессора Крымского университета и состоял в ней до перемещения Института в Краснодар; в 1924 г. (18 марта) постановлением Одесской Археологической Комиссии краеведения при Всеукраинской Академии наук избран действительным членом этой комиссии»¹.

Профессор А.Н. Деревницкий (сидит четвертый слева) проводит занятия с группой студентов. Фото 1920-х гг.

Информативным источником о состоянии учебно-методической работы в университете служат сохранившиеся в личном архиве профессора А.Н. Деревницкого две служебные записки, адресованные соответственно в Предметную комиссию при Отделении востоковедения Педагогического факультета Крымского университета и в Совет Отделения востоковедения. Оба документа не датированы. Поводом для их подготовки послужило желание профессора, работавшего еще по сложившейся в досоветской России традиции, отправиться в научную командировку в крупнейшие европейские музеи и библиотеки для завершения работы над лекционным курсом по истории искусства народов Востока и подготовкой соответствующего учебного пособия. Интересна и информация о подготовке и судьбе второго тома новогреческо-русского словаря, который А.Н. Деревницкий предполагал печатать в Берлине. Приводим полные тексты этих записок:

«В Предметную комиссию при Отделении востоковедения
Пед[агогического] фак[ультета] Крым[ского] Унив[ерситета].

Профессора по кафедре истории искусств Востока
Алексея Николаевича Деревницкого

заявление.

Программами, введенными в действие с начала текущего учебного года, истории искусств Востока отведено весьма видное место в ряду предметов как общего курса на Отделении Востоковедения, так и одной из его секций, – секции музееведения. При этом в связи с тем интересом, который возбуждает к себе Восток новый, пробужденный к новой жизни мировыми событиями последнего времени, в программу включен, между прочим, и особый курс по новейшей истории искусств Востока с семинарием. Едва ли нужно много распространяться о том, что осуществление всех этих заданий программы в высокой степени затруднено крайнею недостаточностью ученых и учебных пособий, которыми располагает кафедра истории искусств в Крымском университете. Кабинет по истории искусств, которому положено основание

¹ СПбФАРАН. Ф. 155. Оп. 2. Д. 217. Л. 59 об.

всего лишь с небольшим год тому назад, до сих пор мог обзавестись лишь самонужнейшими изданиями скорее более общего характера, чем специально по вопросам искусства Востока, и пополнение его новыми приобретениями именно в этом направлении является одною из самых неотложных потребностей преподавания. К этому нужно прибавить, что слушатели нашего Отделения совершенно лишены каких бы то ни было общих руководств по восточному искусству, так как единственная имеющаяся в русской литературе по этому вопросу книжка Б. Денике «Искусство Востока» содержит в себе небольшой отдел истории мусульманского искусства, именно краткий очерк мусульманской миниатюры, да и эта книжка не отличается доступностью ни по цене, ни по степени распространения. Все это побуждает меня подготовить к изданию в ближайшем будущем мой собственный общий курс по истории мусульманского искусства, материал для которого был мною собран во время многократных моих путешествий по Западной Европе и странам Ближнего Востока и более или менее приведен в систему и обработан в моих университетских чтениях. Для завершения этой работы мне было бы однако необходимо привести его в соответствие с новейшими результатами научного исследования для чего я нуждался бы в посещении Берлина, Парижа и Константинополя, так как ни одно из имеющихся в пределах СССР книжных собраний и ученых учреждений не может представить того богатства нужного для этой цели материала, какое собрано в музеях и библиотеках первых двух городов с их старыми обществами, посвященными Востоку («Азиатское общество» в Париже, праздновавшее недавно столетие своего существования, «Deutsche Morgenländische Gesellschaft» и др.), с их национальными библиотеками и проч.; что касается Константинополя, то посещение его вызывается необходимостью значительно подновить и пополнить собранный мною материал по османскому искусству.

К вышеизложенному нахожу не излишним присовокупить следующее. В 1914 г., за месяц до начала всемирной войны, я отправил в Германию лейпцигскому книгопродавцу и издателю Брандштеттеру рукопись второго тома ново-греческого-русского словаря, первый том которого был издан той же фирмой раньше и удостоен русской Академией наук премии имени Кожевникова. С того времени я ничего не знаю о судьбе этой рукописи, которая, однако, как мне достоверно известно, была своевременно получена издателем. Желанию выяснить эту судьбу и, если рукопись не напечатана, привести к окончанию это дело, также делает для меня необходимою поездку за границу.

Для выполнения намеченных мною целей мне потребовалось бы времени от 6 недель до 2 месяцев, для чего я и прошу Отделение востоковедения исходатайствовать мне командировку с сохранением получаемого мною по службе содержания и с приурочением начала командировки к 1 декабря с.г., чтобы использовать время зимних каникул.

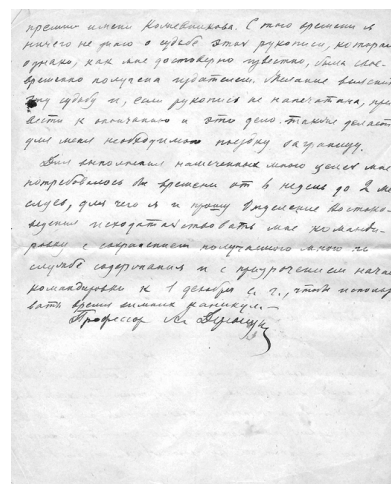
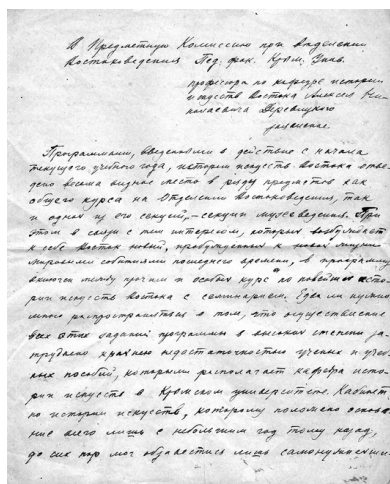
Профессор Ал. Деревицкий¹.

Уже в следующем году профессор вновь обращается к поднятой проблеме отсутствия учебного пособия и необходимости его подготовки:

«В Совет Отделения востоковедения.

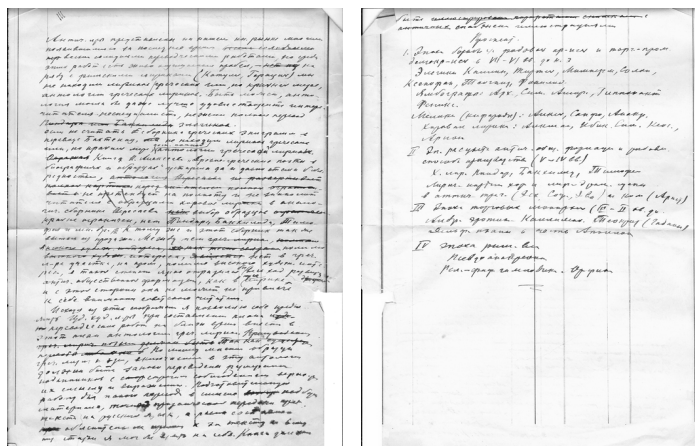
В минувшем году Предметною комиссией по востоковедению по моей просьбе было возбуждено ходатайство о моей командировке за границу на три месяца для завершения и приготовления к печати некоторых печатных моих работ по истории искусств Востока, но поездка, хотя и разрешенная мне Комиссией по заграничным командировкам при Наркомпросе, не могла осуществляться по тем же общим экономическим основаниям, по которым не состоялось большинство и других разрешенных Наркомпросом заграничных поездок в прошедшем году.

Когда мне Правлением Педагогического института было возбуждено ходатайство о перенесении срока разрешения мне командировочной поездки на предстоящие каникулы, то от Наркомпроса последо-

Первая и последняя страница рукописи докладной записки А.Н. Деревицкого в Предметную комиссию при Отделении востоковедения Педагогического факультета Крымского университета

¹ Музей истории Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Фонды. Деревицкий А. В Предметную комиссию при Отделении востоковедения. Без даты.

Две страницы из лекций А.Н. Деревницкого (без даты)

возбуждает к себе Восток, пробужденный к новой жизни мировыми событиями последнего времени, приобретает чрезвычайное значение, – и у нас, в СССР, может быть более, чем где-либо в другом месте, – широкое и разностороннее изучение культуры восточных народов. Особенно же чувствуется в нашей литературы недостаток в работе по искусству восточных народов. Нет даже общих мало-мальски стоящих на уровне современной науки сочинений по этому предмету, если не считать книги профессора Б. Денике, заключающие в себе, впрочем, только небольшую часть его, а именно лишь историю мусульманской миниатюры. Студентам тех ВУЗов, в которых преподавание истории искусств Востока входит в учебные планы, поставлены в полную невозможность пользоваться для своих занятий чем-либо, кроме лекций своего профессора. Все это давно побуждало меня приступить к изданию такого общего руководства на основании того материала, кроме был мною собран во время неоднократного моего путешествия по Западной Европе и странам Ближнего Востока и который в целом собран и обработан в университетских чтениях. Для завершения этой-то именно работы мне и было бы необходимо привести конспекты в соответствие с новыми результатами научных исследований, для чего я нуждаюсь в посещении нескольких наиболее больших европейских книгохранилищ в связи с изучением новых материалов, имеющихся в музеях Восточной Европы. Местные и ленинградские собрания, в которых имеются также всевозможные, иногда даже несравнимые по своему значению материалы, мне известны. Из западных же стран и городов я останавливаюсь преимущественно на Франции, именно – Париже, где в Национальной библиотеке, в Азиатском обществе, праздновавшем недавно столетие своего существования и также имеющем свою обширную специализированную библиотеку, в Académie des Inscriptions, в Ecole des Chartes, наконец в музеях Луврском и др. я найду то, что мне нужно. Нужно принять во внимание, что нигде в Европе изучение искусства восточных народов не сделало за последнее время таких успехов, как именно во Франции. Такие именно, как Миднон, печатающий теперь новое, разросшееся до двух томов издание свое книги об искусствах пластических и промышленных у мусульман, Годар, Саладен, Марсэ, Бланих, Робер, Бассэ, Террасс и мн. др., достаточно свидетельствуют об этом. Бывшая в прошлом году в Париже Международная художественная промышленная выставка, значительно приумножила коллекции предметов новейшего, преимущественно индустриального искусства восточных народов, имевшихся и раньше в музеях этого города, и это также побуждает меня в своем выборе остановиться на Париже, так как именно вопросы новейшего восточного искусства менее всего освещены в научной литературе.

Ввиду всего изложенного я прошу Совет Отделения востоковедения исходатайствовать мне через Правление Пед. Института заграничную командировку во Францию сроком на три месяца на собственный счет, если не будет найдено возможности ассигновать мне для выполнения ее некоторое пособие»¹.

Упоминание в тексте последнего письма «бывшей в прошлом году в Париже Международной художественной промышленной выставки» – Международной выставки современных декоративных и промышленных искусств (Exposition Internationale des Arts Décoratifs et Industriels Modernes), проходившей с апреля по октябрь 1925 г., позволяет датировать данное письмо 1926 годом. Вуз уже трансформировался из университета в педагогический институт, о чем свидетельствует последний абзац письма. Соответственно предыдущее письмо, отправленное в Предметную комиссию при Отделении востоковедения Крымского университета, датируется 1925 г., когда вуз еще оставался университетом. Из задуманного научного вояжа ничего не вышло.

¹ Музей истории Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Фонды. Деревницкий А. В Совет Отделения востоковедения. Без даты.

Профессор А.Н. Деревицкий (сидит четвертый справа) среди коллег по Отделению востоковедения.

А.Н. Деревицкий (сидит третий слева) среди выпускников и преподавателей Отделения русского языка и литературы Крымского педагогического института. Фото 1928 г.

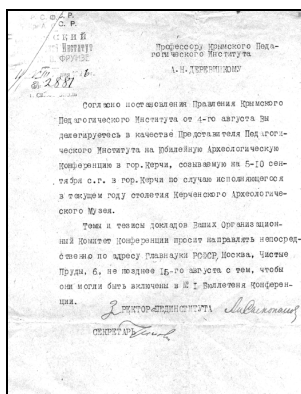

А.Н. Деревицкий (сидит третий слева в среднем ряду) среди выпускников и преподавателей Отделения русского языка и литературы Крымского педагогического института. Фото 1929 г.

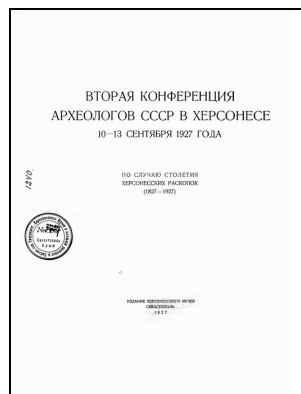
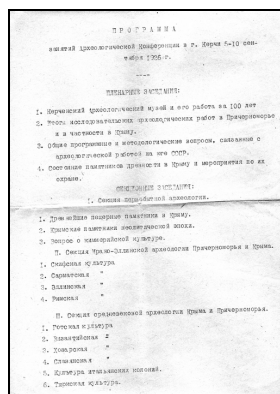

Анатолий Константинович
Сынопалов (1885–?), педагог,
доктор философии, член Крым-
ского педагогического общества.
В 1932 обвинен в антисовет-
ской деятельности

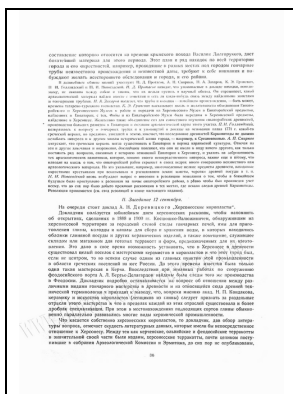
чи, созываемую на 5–10 сентября сего года в гор. Керчи по случаю исполняющегося в текущем году столетия Керченского археологического музея.

Направление на Херсонесскую конференцию археологов СССР,
выданное в Крымском пединституте (слева), и программа
конференции (справа). 1926 г

Титульный лист сборника тезисов научных докладов Херсонесской конференции 1927 г. (слева) и первая страница доклада А.Н. Деревницкого «Херсонесские коропласты»

В 20-х гг. XX в. А.Н. Деревницкий был активным участником широко развернувшегося в Крыму краеведческого движения. Он являлся действительным членом Таврического общества истории, археологии и этнографии – приемника Таврической ученой архивной комиссии. В сентябре 1926 г. Алексей Николаевич представлял эту краеведческую организацию и одновременно Крымский пединститут на Всесоюзной археологической конференции в Керчи и выступил там с обширным докладом об археологических исследованиях Пантикапея.

В личном архиве А.Н. Деревницкого сохранилось письмо проректора Анатолия Константиновича Сынопалова (на бланке с угловым штампом института) Деревницкому о том, что профессор будет представлять пединститут на этом авторитетном научном собрании:

«11 августа 1926 г. № 2881.

Профессору Крымского педагогического института А.Н. Деревницкому.

Согласно постановления Правления Крымского педагогического института от 4-го августа Вы делегируетесь в качестве представителя Педагогического института на Юбилейную археологическую конференцию в гор. Керчи,

Темы и тезисы докладов Ваш Организационный комитет конференции просит направлять непосредственно по адресу Главнауки РСФСР, Москва, Чистые пруды, 6 не позднее 15-го августа с тем, чтобы они могли быть включены в № 1 Бюллетеня Конференции.

За ректора Пединститута А. Сынопалов»¹.

К письму прилагалась напечатанная на пишущей машинке краткая программа конференции.

В 1927 г. крымоведа вошел в состав организационной комиссии по подготовке Второй конференции археологов СССР в Херсонесе, посвященной столетию начала раскопок на месте древнего Херсонеса. Этот научный симпозиум стал знаменательной вехой в истории изучения Крыма. На него съехались ведущие отечественные крымоведы. Под редакцией А.Н. Деревницкого, К.Э. Гриневича и Н.Л. Эрнста вышел сборник тезисов научных докладов конференции². Алексей Николаевич выступил там с докладом «Херсонесские коропласты»³.

Последняя из выявленных публикаций А.Н. Деревницкого – его воспоминания «По университетским городам Голландии» – была опубликована в сборнике, изданном Крымским педагогическим институтом им. М.В. Фрунзе совместно с Ассоциацией крымских научных обществ в честь профессора-зоолога Валериана Викторовича Лункевича⁴.

Имевший огромный опыт административной и учебно-педагогической работы профессор не стоял

¹ Музей истории Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Фонды. Сыновалов А. – Деревницкому А.Н. 1926.

² Вторая конференция археологов СССР в Херсонесе. 10–13 сентября 1927 года: по случаю столетия Херсонесских раскопок / Под ред. А.Н. Деревницкого, К.Э. Гриневича, Н.Л. Эрнста; Херсонесский музей. Севастополь, 1927.

³ Там же. С. 36–39.

Коропласт – мастер лепки женских фигур, т.е. коропластики (от греч. куте – девушка, женская статуэтка, кукла и plastike – ваение) – изготовления женских фигурок из обожженной глины, воска, гипса и пр. (Прим. ред.).

⁴ Деревницкий А.Н. По университетским городам Голландии: из воспоминаний // Валериану Викторовичу Лункевичу: Сб., посвященный сорокалетию его научно-литературной деятельности, 1890–1930 / Ред. колл. Г.П. Вейсберг и др.; Крымский пед. ин-т им. М.В. Фрунзе; Ассоциация крымских научных обществ. Симферополь, 1930. С. 135–146.

в стороне от общественной жизни института. о его авторитете и влиянии среди коллег свидетельствует эпизод противостояния профессорской корпорации института партийно-номенклатурным кадрам. А.Н. Деревницкий, как и большая часть его коллег, однозначно негативно воспринял назначение в 1927 г. ректором Крымского педагогического института им. тов. М.В. Фрунзе ассистента С.Т. Бобрышева, читавшего в вузе историю ВКП(б). В конце 1927 г. на перевыборах ректора и проректора по учебной части профессура, организованная А.Н. Деревницким, оказала дерзкое сопротивление кандидатурам, предложенным обкомом партии. Показательно, что в составленной Крымским обкомом ВКП(б) справке «Профессура и преподавательский состав Крымского педагогического института» А.Н. Деревницкий охарактеризован как «политический вдохновитель, организатор и вождь антисоветских элементов здешней профессуры», а бывший до этого проректором по учебной части А.К. Сынопалов – как «его ставленник, верный приказчик и авантюрист»¹. Конечно, небольшой группе профессоров не удалось переломить ситуацию в институте. Однако тогда директором института был избран преподаватель социологии и педагогики, известный краевед и деятель народного образования Григорий Петрович Вейсберг². А.К. Сынопалова, не без помощи обкома партии, убрали из института, и он искал работу в Москве.

«С его отъездом из Симферополя, – говорилось в справке обкома партии, – атмосфера в пединституте значительно разрядилась, А.Н. Деревницкий и тот совсем утих, и в настоящее время работа в институте вошла в нормальную колею»³.

Краевед пользовался большим авторитетом в среде крымоведов. Об этом свидетельствуют написанные им рекомендации для устройства на работу. Так, 12 мая 1929 г. он дал рекомендацию для устройства в Евпаторийский краеведческий музей сотрудницы Е.С. Фейгин⁴.

К сожалению, А.Н. Деревницкого не обошла горькая участь большей части представителей досоветской академической школы. В мае 1934 г. обком партии принял постановление, в котором ставилась задача «провести систематические разоблачения извращений и враждебных выступлений преподавателей Крымского пединститута, протаскивающих до самых последних дней чуждую идеологию»⁵. Среди таких ученых одной из первых значилась фамилия А.Н. Деревницкого. Интересную информацию об этом периоде его жизни содержат письма Арсения Ивановича Маркевича к известному украинскому историку Наталии Дмитриевне Полонской-Василенко (1884–1973). 25 июня 1934 г. А.И. Маркевич сообщал коллеге в Киев:

«...настроения у нас здесь в последнее время гадкие из-за отвратительной травли старых профессоров педагогического института Лукьяненко Алексея Митрофановича и Деревницкого. Деревницкий хлопочет об усиленной пенсии и остается на жительство здесь, бросая преподавание. Теперь, кто только может, уходит из Крыма...»⁶.

Общая группа делегатов Херсонесской конференции. Фото из издания «Вторая конференция археологов СССР в Херсонесе. 10–13 сентября 1927 года: по случаю столетия Херсонесских раскопок» (под редакцией А.Н. Деревницкого, К.Э. Гриневича, Н.Л. Эрнста; Херсонесский музей. Севастополь, 1927, с. 3)

А.Н. Деревницкий и А.М. Лукьяненко (первый и второй во втором ряду справа) с коллегами в одном из залов Центрального музея Тавриды

¹ Дементьев Н.Е., Непомнящий А.А. Крымский государственный педагогический институт в 1925–1941 годах // История Таврического университета / Под ред. Н.В. Багрова. Киев: Либідь, 2003. С. 75.

² Научные работники Крыма: справочник / Крымская секция научных работников; сост. А.А. Танатар. Симферополь, 1927. С. 5; Урсу Д.П. Професори Таврійського університету (1918–1941): біографічні нариси. Сімферополь, 2005. С. 97.

³ Дементьев Н.Е., Непомнящий А.А. Указ. соч. С. 75.

⁴ Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. Р-138. Оп. 1. Д. 170. Л. 175.

⁵ Урсу Д.П. Указ. соч. С. 49.

⁶ Государственный архив-музей литературы и искусства Украины. Ф. 542. Оп. 1. Д. 193. Л. 22 об.

Семейная фотография А.Н. Деревницкого

тот был сторонником реакционного направления в образовании. Однако главной сутью заметки было показать общественности, что профессор имеет незаконный доход, сдавая свое непомерно обширное жилье, требует незаконно выселить одного из жильцов особняка на ул. Загородной – гражданина Феттига. В личном архиве А.Н. Деревницкого сохранилось несколько черновых вариантов ответа на эту заметку, адресованных редактору «Всесоюзной здравницы». Приведем наиболее полный из них:

«В редакцию газеты “Всесоюзная Здравница”.

Уважаемый тов. Редактор,

В номере 40(446) редактируемой Вами газеты “Всесоюзная Здравница” от 20/IX, за подписью Лабас, помещена заметка под заглавием “Старый черносотенец в роли домовладельца”, опорочивающая меня в нравственном и политическом отношении. Заметка эта распадается на две части, из которых первая служит как бы введением ко второй и трактует о моей прежней служебной, общественной и от части научной деятельности. Так как все эти стороны моей прежней деятельности в достаточной степени и при том неоднократно были проверены компетентными органами Наркомпроса РСФСР и Партии и в них не обнаружено препятствий к продолжению моей работы и в настоящих условиях нашей жизни, то мне нет необходимости здесь останавливаться на этом. Но главная суть заметки заключается во второй ее части, посвященной моему делу с гр. Феттигом, подлежащим по определению суда выселению из квартиры, которую он в мае месяце с.г. занял в моем доме самовольно и незаконно, – в форме, не разрешаемой нашим законодательством передачи квартиры одним лицом другому под видом фиктивного самоуплотнения. А не разрешается такая передача на том основании, что она обыкновенно прикрывает собою спекуляцию жилплощадью, что, по всей видимости, и имело место в настоящем случае. Автор заметки стал на сторону выселяемого Феттига, не взвесив всех обстоятельств дела, в изложении и освещении которого он допустил целый ряд совершенно ложных утверждений. Я не сомневаюсь в том, что эта часть заметки была инспирирована самим Феттигом или кем-либо из его друзей и что при этом Феттиг не постеснялся ввести в заблуждение сотрудника газеты, как он не стеснялся давать ложные показания и представлять подложные документы суду во время разбирательства моего дела в двух судебных инстанциях. Между прочим, утверждая, что я якобы “только на днях добился решения суда о выселении Феттига”, автор не замечает того, что в его словах сквозит сомнение в справедливости этого решения, в его независимости от каких бы то ни было искательств и домоганий с моей стороны. Смею уверить автора и Вас, тов. Редактор, что Закон, утверждающий за каждым гражданином нашей страны трудящихся право иметь жилой дом, призван вместе с тем и ограждать права домовладельца, кто бы он ни был, и что решение Нар. суда, утвержденное Глав. судом, достаточно авторитетно и в достаточной степени застраховано от подозрений в пристрастии и лицемерии. Решение суда о выселении Феттига состоялось не “на днях”, а 7-го июля с.г. С тех пор прошло два с половиной месяца. За это время Феттиг, уже при самом своем вселении в дом предупрежденный о том, что он прописывается в домовой книге, как «временный» житель, и что о его выселении будет немедленно возбуждено судебное дело, не перестает изнуряться в отыскании способов всячески оттянуть, затормозить, а, если возможно, то и вовсе остановить приведение решений суда в исполнение. Теперь он обратился в Вашу газету, – очевидно, надеясь через нее воздействовать на высшие органы надзора и действуя привычными ему методами лжи, клеветы и инсинуаций. Но “Всесоюзная Здравница” – орган Ялтинского РК ВКП(б), РИКа, Горсовета, Райпрофсовета. Это обязывает ее с разбором относиться к материалу, сообщаемому ей случайными лицами, а в данном случае проверка этого материала не представляла никакой трудности. Путем такой проверки легко было бы

¹ Лабас. Старый черносотенец в роли домовладельца // Всесоюзная здравница. 1936. № 40(446). 20 сент.

установить, что принадлежащий мне дом – не какой-нибудь трехэтажный домина, как изображено в записке тов. Лабаса, а весьма скромное по размерам здание, имеющее всего лишь около 140 кв. м. жилой площади, – далее, что так называемый «третий этаж» есть не что иное, как мезонин, состоящий из одной комнаты, которую я и занимаю (притом, не один), что вторым этажом я вовсе не пользуюсь, что не только «нескольких», но и одной свободной комнаты я на запоре не держу, что курортникам я комнат не сдавал и не сдаю, что видно из записей в домовых книгах, что все жильцы дома, кроме Феттига, – постоянные, живущие в нем не первый год и платящие по нормальной ставке, о чем известной Райфинотделу, – что вообще эксплуатацией дома в корыстных видах и в незаконных формах я не занимаюсь, что утверждение о моем будто бы «исключительно грубом» обращении с жильцами совершенно голословно и не может быть подкреплено никакими конкретными фактами, и т.д., и т.д.

Сообщаю обо всем этом к Вашему сведению, тов. Редактор, так как убежден, что Вы столь же заинтересованы в восстановлении истины, как и я сам, я надеюсь, что гор. прокурор, как блюститель социалистической законности, охраняющей авторитет суда и права всех граждан без изъятия, не преминет выяснить и установить истинное положение вещей. В виду же официального характера Вашей газеты я считаю нужным одновременно с этим обратиться и в РК ВКП(б), органом которого она является.

С истинным уважением, Ал. Деревницкий.
Ялта, Загородная, 9»¹.

Не желая терпеть обструкцию малообразованных местных деятелей, уже достаточно пожилой профессор покинул Ялту и переехал к дочери Ольге в Москву. Жизнь ученого оборвалась в 1943 г.

В 80-е гг. XX в. Ольга Алексеевна передала на хранение в фонды Ялтинского историко-литературного музея часть личных вещей, фрагменты личного архива и библиотеки отца. Несомненный интерес представляют некоторые документы ученого конца XIX – первой трети XX вв.), в частности билет члена профсоюза служащих Таврического университета, подписанный председателем профсоюза Борисом Дмитриевичем Грековым, выданный 2 мая 1919 г.², бумаги о научной работе в Крыму по организации конференций, деятельности по конфискации антикварных вещей и книг с частных дач в Крыму, службе в должности руководителя архивного управления по городу Красноармейску (Ялте)³.

Музей истории Крымского федерального университета получил коллекцию фотографий профессора, относящихся к концу 20-х – началу 30-х гг. XX в. – времени его активной деятельности в Крымском педагогическом институте им. тов. М.В. Фрунзе. Как правило, это выпуски разных лет, фото сотрудников кафедры – редкое фото, на котором А.Н. Деревницкий снят вместе с А.И. Маркевичем. Обыкновение подписывать на обороте фото всех запечатленных на снимке позволили нам установить сразу двух директоров пединститута в те годы и целый ряд преподавателей, чей облик был неизвестным до настоящего времени. На основе переданных вещей, документов и библиотеки А.Н. Деревницкого в Музее истории Крымского федерального университета устроена выставка «Тайны чемодана профессора А.Н. Деревницкого», которая пользуется большим вниманием посетителей.

Могила А.Н. Деревницкого и его дочери Ольги Алексеевны (1904–1988) на Ваганьковском кладбище в Москве

А.И. Маркевич и А.Н. Деревницкий (сидят второй и третий слева) среди коллег

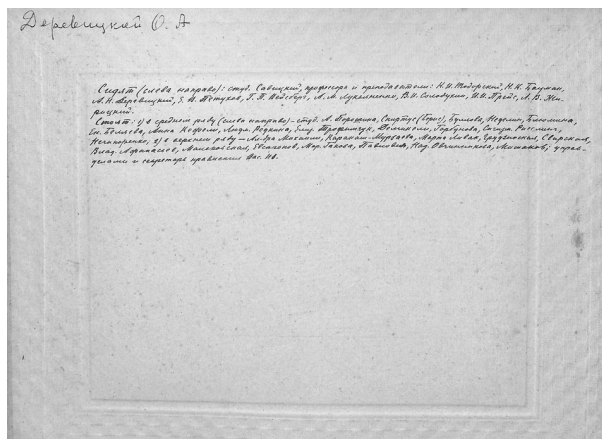
¹ Музей истории Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Фонды. Деревницкий А.Н. – редактору газеты «Всесоюзная здравница». Без даты.

² Ялтинский историко-литературный музей. Фонды. Кп. 39596. Д. 5058; Кп. 39599. Д. 5061; Кп. 39595. Д. 5057; Кп. 39593. Д. 5055; Кп. 39594. Д. 5056.

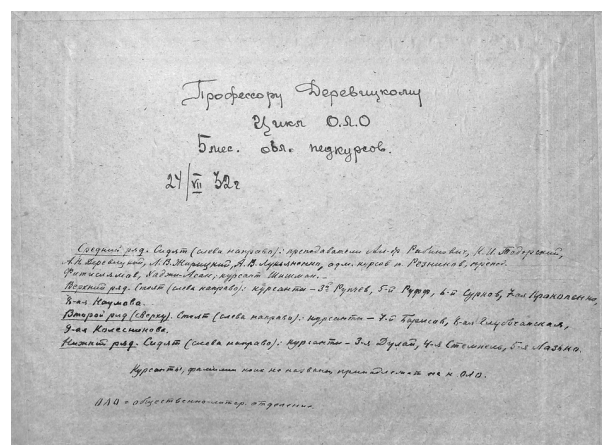
³ Там же. Кп. 39603. Д. 5063.

Выпускники и преподаватели Отделения русского языка и литературы Крымского пединститута. 1929 г. (слева). Сидят, слева направо: студент Савицкий, профессора и преподаватели: К.И. Тодорский, Н.К. Бауман, А.Н. Деревницкий, Е.В. Петухов, Г.П. Вейсберг, А.М. Лукьяненко, В.И. Солодухин, И.И. Прейс, Л.В. Жирицкий. Идентифицировано по записи А.Н. Деревницкого на оборотной стороне паспарту (справа)

Слева – пятимесячные областные курсы Наркомпроса Крымской АССР. 1932 г. Сидят в среднем ряду: А.С. Рабинович, К.И. Тодорский, А.Н. Деревницкий, Л.В. Жирицкий, А.М. Лукьяненко. Справа – оборот паспарту с дарственной надписью А.Н. Деревницкому и его подписью, позволяющей идентифицировать запечатленных на снимке

Экскурсию «Тайны чемодана профессора А.Н. Деревницкого» в Музее истории Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского проводит профессор А.А. Непомнящий. 2016 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-1565. Оп. 3. Д. 192, 303.
2. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. Р-138. Оп. 1. Д. 170.
3. Государственный архив Одесской области (ГАОО). Ф. 42. Оп. 35. Д. 353, 1745; Ф. 45. Оп. 8. Д. 16, 26, 61; Ф. 93. Оп. 1. Д. 121; Ф. 153. Оп. 1. Д. 291.
4. Государственный архив-музей литературы и искусства Украины. Ф. 542. Оп. 1. Д. 193.
5. Государственный исторический музей. Отдел письменных источников (ГИМ ОПИ). Ф. 54. Оп. 1. Д. 1008.

6. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПбФАРАН). Ф. 16. Оп. 479. Д. 87; Ф. 155. Оп. 2. Д. 217; Ф. 155. Оп. 2. Д. 217.
7. Институт русской литературы (Пушкинский дом) РАН. Ф. 377. Оп. 7. № 1092.
8. Ялтинский историко-литературный музей. Фонды. Кп. 39593. Д. 5055; Кп. 39594. Д. 5056; Кп. 39595. Д. 5057; Кп. 39596. Д. 5058; Кп. 39598. Д. 5060; Кп. 39599. Д. 5061; Кп. 39602. Д. 5062; Кп. 39603. Д. 5063; Кп. 39606. Д. 5261.
9. Музей истории Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Фонды. Деревицкий А. В Предметную комиссию при Отделении востоковедения. Без даты; Деревицкий А. В Совет Отделения востоковедения. Без даты; Деревицкий А.Н. – редактору газеты «Всесоюзная здравница». Без даты; Сыновалов А. – Деревицкому А.Н. 1926.
10. Аппельрот В.Г. [Рецензия на: Деревицкий А. Несколько статуэток из собраний Одесского общества истории и древностей и Ал.Ив. Нелидова // Записки Одесского общества истории и древностей. 1895. Т. 18. С. 203–250] // Филологическое обозрение. 1895. Т. 9. Отд. 2. С. 95–97.
11. Вторая конференция археологов СССР в Херсонесе, 10–13 сентября 1927 года: по случаю столетия Херсонесских раскопок / Под ред. А.Н. Деревицкого, К.Э. Гриневича, Н.Л. Эрнста; Херсонесский музей. Севастополь, 1927.
12. Дементьев Н.Е., Непомнящий А.А. Крымский государственный педагогический институт в 1925–1941 годах // История Таврического университета / Под ред. Н.В. Багрова. Киев: Либідь, 2003. С. 74–92.
13. Деревицкий А. Несколько греческих статуэток из собраний Одесского общества истории и древностей и Ал. Ив. Нелидова // Записки Одесского общества истории и древностей. 1895. Т. 18. С. 203–250.
14. Деревицкий А. О раскопках г. Дирина в Чокрак-Мама и Куль-Тепе // Записки Одесского общества истории и древностей. 1896. Т. 19. Отд. 3. С. 46–51.
15. Деревицкий А. О.И. Пеховский: некролог // Филологическое обозрение. 1891. Т. 1. № 2. С. 212–215.
16. Деревицкий А.Н. Женское образование в России и за границей: историческая справка и практические указания. Одесса, 1902.
17. Деревицкий А.Н. По университетским городам Голландии: из воспоминаний // Валериану Викторовичу Лункевичу: Сб., посвященный сорокалетию его научно-литературной деятельности, 1890–1930 / Ред. колл. Г.П. Вейсберг и др.; Крымский пед. ин-т им. М.В. Фрунзе; Ассоциация крымских научных обществ. Симферополь, 1930. С. 135–146.
18. Деревицкий А.Н. Ю.А. Кулаковский: некролог // Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь, 1920. № 57. С. 324–336.
19. Деревицкий А.Н., Марков В.М. Отчет о состоянии и деятельности библиотеки Крымского университета с 10 октября 1921 г. по 1 октября 1922 г. / Подг., вступ. ст. В.В. Лавров, В.В. Бобков // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Сер. История. 2005. Т. 18(57). № 1. Спецвыпуск: Историческое краеведение Крыма на рубеже столетий: вопросы истории крымоведения и охраны памятников: Сб. научн. трудов в честь 150-летия со дня рождения Арсения Ивановича Маркевича. С. 212–215.
20. Деревицкий А., Пападимитриу С. Карманный словарь новогреческого и русского языков. Ч. 1: Русско-греческая. Лейпциг, 1905.
21. Зеленогорский Ф. [Рецензия на кн.: Деревицкий А.Н. О начале историко-литературных занятий в древней Греции. Харьков, 1891. 226, 5 с.] // Журнал Министерства народного просвещения. 1892. № 4. Отд. 2. С. 406–416.
22. Историческая хроника // Историческое обозрение: сборник Исторического общества при императорском Санкт-Петербургском университете. Т. 4. СПб., 1892. С. 344.
23. Избаш Т.О. Деревицкий Олексій Миколайович // Професори Одеського (Новоросійського) університету: біографічний словник. 2-е вид.: У 4 т. Т. 1: Ректори. Одеса: Астропринт, 2005. С. 44–48.
24. Крымский педагогический институт имени М.Ф. Фрунзе, 1918–1928 / Крымский пед. ин-т; отв. ред. Г.П. Вейсберг. Симферополь, 1928.
25. Лабас. Старый черносотенец в роли домовладельца // Всесоюзная здравница. Ялта, 1936. № 40(446). 20 сент.
26. Маркевич А.И. Краткий исторический очерк возникновения Таврического университета // Известия Таврического университета. 1919. Кн. 1. С. 11–42.
27. Научные работники Крыма: справочник / Крымская секция научных работников; сост. А.А. Танатар. Симферополь, 1927.
28. Непомнящий А.А. А.Н. Деревицкий: неизвестные страницы биографии // Университети = Universitates. 2013. № 4. С. 54–62.
29. Непомнящий А.А. Арсений Маркевич в Таврическом университете: К 150-летию со дня рождения ученого // Историческое наследие Крыма. 2005. № 9. С. 148–154.
30. Непомнящий А.А. Забугий подвижник освітянського краєзнавства: Олексій Деревицький // Краєзнавство. Київ, 2011. № 3. С. 99–105.
31. Непомнящий А.А. Основание Таврического университета // Alma Mater: Університет Св. Володимира напередодні та в добу Української революції, 1917–1920: Матеріали, документи, спогади: У 3 кн. Кн. 2: Університет Св. Володимира за доби Української Центральної Ради та Гетьманату Павла Скоропадського. Київ, Прайм, 2001. С. 341–342.
32. Нетушил И.В. Деревицкий Алексей Николаевич // Историко-филологический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905) / Под ред. М.Г. Халанского и Д.И. Багалея. Харьков, 1908. Отд. 2: Биографический словарь профессоров и преподавателей. С. 212–215.
33. Русская интеллигенция: автобиографии и биобиблиографические документы в собрании С.А. Венгерова: аннотированный указатель / Под ред. В.А. Мыслякова: В 2 т. Т. 1. СПб.: Наука, 2001. С. 366–367.
34. Спасский А.Н. Чествование бывшего попечителя Казанского учебного округа тайного советника А.Н. Деревицкого, устроенное в г. Казани его бывшими сослуживцами по округу в январе – апреле 1912 г. Казань, 1912. 56 с.
35. Урсу Д.П. Професори Таврійського університету (1918–1941): біографічні нариси. Симферополь, 2005.
36. Формулярный список о службе профессора Алексея Николаевича Деревицкого // Крымский архив. 2000. № 6. С. 100–103.
37. Харківський національний університет ім. В.Н. Каразіна за 200 років / Гол. ред. В.С. Бакіров. Харків: Фоліо, 2004.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Непомнящий, А. А. Перипетии судьбы российского профессора: неизвестные сюжеты биографии А.Н. Деревицкого / А.А. Непомнящий // Пространство и Время. — 2016. — № 3—4(25—26). — С. 201—219. Стационарный сетевой адрес: 2226-7271provst_3_4-25_26.2016.73.